I 1980

2 4 7

ТУ-19-241-77

8

2

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—242

Эрих Кестнер
Эмиль и сыщики
рисунки А. Лурье

История про Эмиля и сыщиков написана в годы, когда над Германией уже нависла угроза фашизма. Немецкий писатель Эрих Кестнер выразил в ней свою веру в солидарность, свою надежду, что люди, объединившись, одолеют зло. Но прежде, чем начать рассказ, он представит вам своих героев.

Это—сам Эмиль. Он живёт в маленьком городке, ходит в школу, гуляет и шалит, как любой из вас. Но вот история, которая с ним приключилась, совсем необычная история, и в этом вы сейчас убедитесь.

Его мать — парикмахерша фрау Тышбайн. Когда Эмилю исполнилось пять лет, у него умер отец. И с тех пор фрау Тышбайн работает с утра до ночи, чтобы Эмиль ни в чём не нуждался.

Господин в котелке. Кто он — неизвестно. Поэтому с ним лучше держать ухо востро, уж поверьте!

А без этого озорного берлинского мальчишки „Густава с клаксоном“ (так его зовут, потому что он не расстаётся с автомобильным клаксоном) Эмилю пришлось бы плохо. Вы же сами знаете, один в поле не воин, а в большом незнакомом городе—тем более.

Итак, всё началось в тот день, когда Эмиль уезжал на каникулы к бабушке в Берлин. Он уплетал за двоих макароны с сыром, а мама укладывала ему чемодан.

—Вот тебе конверт с деньгами. Я копила их для бабушки целых два месяца,—сказала она.—Смотри, не потеряй. Куда ты его положишь?

Эмиль взял булавку, проткнул конверт и пристегнул его к подкладке внутреннего кармана. Он, так сказать, пригвоздил к себе деньги. Теперь уж с ними ничего не могло случиться.

До вокзала Эмиль с мамой ехали на конке. Вы не знаете, что это? Тогда представьте себе вагон, который катится по рельсам, как настоящий трамвай, но тащит его не мотор, а лошадь.

Не успел Эмиль выйти на перрон, как за его спиной прогудел бас: „Что, в Берлин отправляетесь?“ — Это был полицейский сержант Йешке. У Эмиля прямо в глазах потемнело, потому что совесть его была нечиста.

Дело в том, что он, к восторгу своих товарищей, на днях залез на городской памятник и намалевал герцогу Карлу красный нос и чёрные усы. И сержант Йошке застукал его за этим занятием.

И сейчас Эмиль очень испугался, он решил, что сержант его арестует. Но тут, к счастью, подошёл поезд. Эмиль обнял маму и, схватив чемодан, полез в вагон.

Войдя в купе, он поклонился и сказал: „Добрый день. Меня зовут Эмиль Тышбайн“. — Попутчик Эмиля приподнял свой котелок и произнёс: „Очень приятно. Грундайс“.

Через некоторое время господин Грундайс задремал, а Эмиль стал смотреть в окно, но и его всё больше одолевал сон.

Вдруг Эмилю показалось, что их поезд мчится по кругу, который всё сужается. В центре круга вырос дом в 200 этажей. — „Кто намалевал усы герцогу? Ты, Эмиль?" — вопит с крыши сержант Йешке. И вдруг голос мамы: „Ты деньги-то не потерял?"

Эмиль проснулся. Господина в котелке уже не было. Мальчик сунул руку в карман. Карман был пуст! Что же делать? В полицию обратиться нельзя: ведь спросят сержанта Йешке, и всплывёт история с памятником... Эмиль заплакал. Он знал, чего стоили маме эти деньги.

А тем временем поезд остановился — Берлин! Эмиль высунулся в окно и вдруг заметил в гуще толпы господина в котелке. Наверно, деньги украл он!

В следующее мгновение Эмиль уже пробирался сквозь толпу. Грундайс, тревожно оборачиваясь, пересекал вокзальную площадь.

Из-за угла выехал трамвай и остановился. Человек в котелке мгновение раздумывал, потом влез в первый вагон. Эмиль едва успел вскочить на подножку второго. Трамвай тронулся.

Сколько в Берлине машин! Огромные витрины, от которых не оторвёшь глаз, высокие дома. А какой шум!

И вдруг перед Эмилем вырос кондуктор.—«Кто еще не взял билета?»—«Я потерял деньги»,—соврал Эмиль. Ведь никто не поверил бы, что деньги у него украли.—«Дайте мальчику билет»,—сказал, протягивая мелочь, мужчина, читавший газету.

«Большое спасибо! Не дадите ли вы мне свой адрес, я верну вам деньги»,—сказал Эмиль и вдруг, не дождавшись ответа, метнулся к двери: он увидел, что вор сошёл на остановке.

Грундайс в нерешительности постоял на тротуаре, а потом поднялся по ступенькам на террасу кафе. Эмиль спрятался за тумбу для афиш и оттуда стал наблюдать за ним.

Вдруг за спиной Эмиля раздался гудок. Вы, конечно, узнали Густава.—«Не мешай мне,—тихо сказал Эмиль.—Я слежу за вором. Вон он, в котелке и клетчатом костюме».

— „Кого же он обокрал?" — спросил мальчишка. — „Меня!" — ответил Эмиль с гордостью. — „Настоящий вор? Колоссально. Я тебе помогу, подожди здесь!"

Не прошло и десяти минут, как Эмиль, окружённый ватагой ребят, сидел на скамейке в сквере, недалеко от кафе, и рассказывал свою историю. Если у тебя есть друзья, то на душе становится легче...

Ребята стали держать военный совет. Профессор (так все звали мальчика в роговых очках) изложил план действий и распределил обязанности. — «У нас будут сыщики, связные и резервный отряд. Пароль — «Эмиль!» — В эту минуту Эмиль был, пожалуй, даже рад, что у него украли деньги.

Но тут связной донёс, что вор вышел из кафе.

Когда ребята подбежали к кафе, Грундайс садился в такси. Мальчишки, чтобы не упустить вора, сели в другую машину.

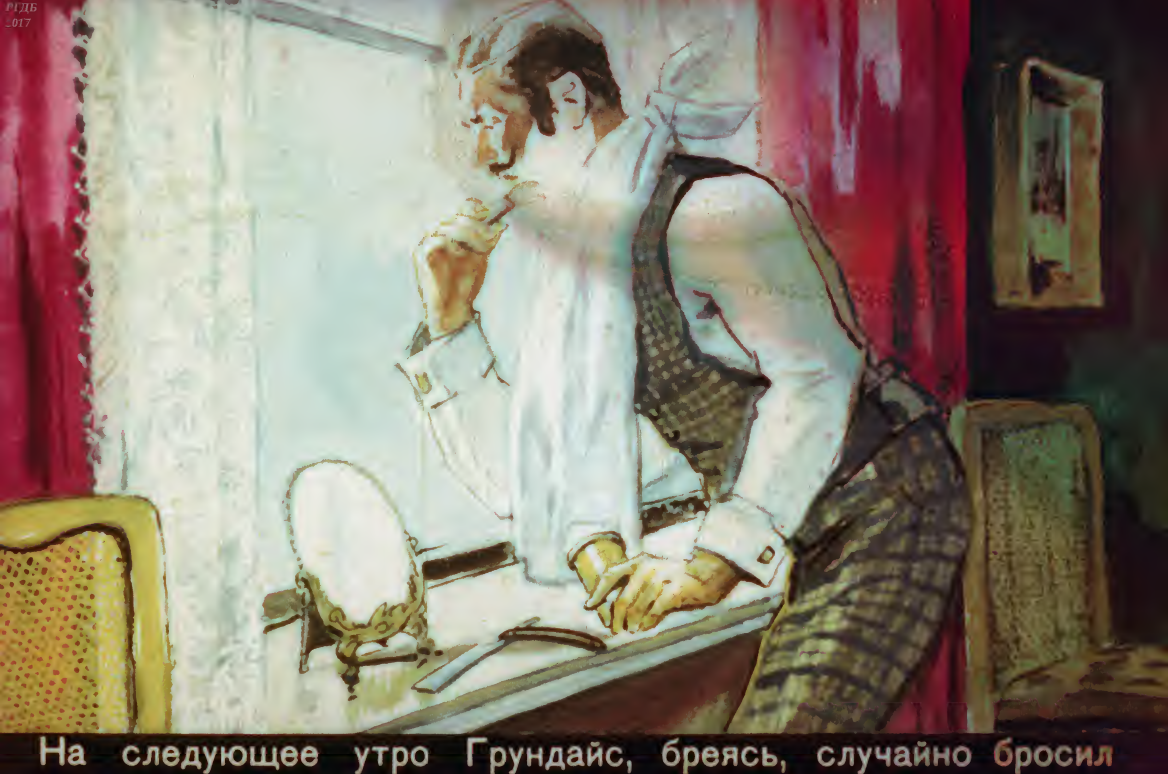
Вскоре такси остановилось перед гостиницей. Грундайс вышел из машины и исчез в дверях. — „Густав, скорее за ним, — крикнул Профессор. — Если в гостинице есть чёрный ход, он улизнёт от нас!“

Густав метнулся вслед за вором. Ребята остались ждать. Профессор расставил посты и позвонил связному. Время тянулось страшно медленно.

Уже совсем стемнело, когда вернулся Густав с вестью: вор остановился в гостинице и попросил разбудить его завтра в восемь. Профессор отдал приказание: „Сейчас все по домам. Эмиль пойдёт с Густавом. Сбор завтра, в восемь. Придётся оцепить весь квартал“.

На следующее утро Грундайс, бреясь, случайно бросил взгляд в окно и увидел, что на площади собралось несметное количество детей.—„Наверное, у них каникулы!“—подумал он.

Когда Грундайс вышел из гостиницы, он оказался окружённым со всех сторон. Ребята, казалось, не обращали на него внимания, разговаривали, смеялись, перекидывали друг другу мяч, но при этом держали его в кольце.

Грундайс заметно нервничал, но вдруг нашёл блестящий выход. Он прорвался сквозь ряды детей и исчез на углу улицы, в дверях банка. Густав и Профессор ринулись за ним.

Когда они вошли в банк, вор стоял у окошечка и просил кассира разменять 100 марок.—„Минутку!—громко крикнул Профессор.—Эти деньги краденые!“

Все служащие бросили работу и повскакали со своих мест. А Густав громко загудел в клаксон, и в зал вбежали мальчишки с Эмилем во главе.

—„Это хулиганы!—закричал Грундайс, дрожа от злости.—Арестуйте их!"—Эмиль вышел вперёд: „Он украл у меня 100 марок в поезде, пока я спал".—„А ты можешь это доказать?"—строго спросил кассир. У друзей Эмиля сразу вытянулись лица.

—„Стойте, — вдруг завопил Эмиль. — Я булавкой приколол конверт с деньгами к подкладке кармана. Значит, и деньги должны быть проколоты!“ — Кассир поднял ассигнацию против света. — „Мальчик прав! — воскликнул он. — Ассигнация, действительно, проколота“.

Тут вор с быстротой молнии сорвался с места и помчался через весь зал к двери.

—Держите его!—закричали служащие. Все кинулись к выходу.

Но когда служащие выскочили на улицу, вора уже окружили мальчишки. Они держали его за ноги, повисли на нём, а он, как сумасшедший, размахивал руками, пытаясь вырваться. К ним бежал постовой.

Это было удивительное шествие! Впереди шагали постовой и кассир, между ними—вор, а сзади—человек сто детей, не меньше. Так и шли они всю дорогу до полицейского участка.

Комиссар велел Эмилю рассказать всю историю от начала до конца, а потом передал мальчику его деньги и сказал: „Ты молодец, ты и твои друзья. Когда все за одного, всегда побеждаешь“.

—Твой вор оказался крупным грабителем. Его разыскивали: он недавно похитил большую сумму из банка,—сказал комиссар.—Сюда сейчас придёт репортёр из газеты, он возьмёт у тебя интервью.

Тут появился тот самый человек, который заплатил за Эмиля в трамвае. Они сразу же узнали друг друга.—„Эрик Кестнер“,—сказал репортёр и пожал Эмилю руку.

А потом господин Кестнер усадил Эмиля, Густава и Профессора в машину и повёз их в кондитерскую. Они весело болтали, уплетая вишнёвый пирог. Но Эмиль вдруг заторопился: он понимал, что бабушка его заждалась...

А на следующее утро фрау Тышбайн прочла на первой странице газеты: „Эмиль Тышбайн в роли сыщика! Он задержал вора, укравшего у него деньги. Он и сотня мальчишек поймали опасного преступника!“

—Как он мог быть так неосторожен,—разволновалась фрау Тышбайн.—Ведь он же знает, что у нас нет лишних денег для воров.

КОНЕЦ

Перевод с немецкого
и сценарий Л. Лунгиной

Редактор
Т. Семибратова

Художественный редактор
В. Иванов

Студия „Диафильм"
Госкино СССР, 1975 г.
101000, Москва, Центр,
Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30

Д-321-75

